

УДК 81'34
UDC 81'34

Бурькин Алексей Алексеевич
Институт лингвистических исследований
Российская Академия Наук
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
Alexis A. Burykin
Institute for Linguistic Studies
Russian Academy of Sciences
St-Petersburg, Russian Federation
albury@mail.ru

Чересчур
страна моя
поэтами нища.
Между нами
– вот беда –
позатесался Надсон
Мы попросим,
чтоб его
куда-нибудь
на Ща!

В. Маяковский. Юбилейное¹

**ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУССКОЙ ФОНОЛОГИИ И СПОСОБЫ
ИХ РЕШЕНИЯ (С ПОЗИЦИЙ ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ Л.В. ЩЕРБЫ)
CHALLENGING ISSUES OF RUSSIAN PHONOLOGY AND THEIR SOLUTIONS
(THE APPROACH OF L. V. SHCHERBA'S PHONOLOGICAL SCHOOL)**

Аннотация

Предмет статьи составляют дискуссионные проблемы фонологии русского языка, в течение долгого времени составляющие предмет разногласий и споров между двумя российскими фонологическими школами – Ленинградской (Санкт-Петербургской), создателем которой является академик Л. В. Щерба, и Московской. Главный объект этих разногласий – гласный Ы ([i]), который петербургские фонологи считают самостоятельной фонемой, в то время как Московская фонологическая школа сделала непризнание самостоятельности Ы своей визитной карточкой. Далее, петербургские фонологи давно признают мягкие заднеязычные согласные самостоятельными фонемами, в то время как данное решение принимается не всеми из российских фонологов. Третий дискуссионный вопрос – это фонологическая трактовка долгих мягких шипящих согласных [šč] и [ž'ž'] в русском языке: многие петербургские фонологи считают их сочетаниями согласных с разной интерпретацией у отдельных авторов, в то время как представители Московской фонологической школы считают эти звуковые единицы самостоятельными фонемами. Автор статьи предлагает свои решения этих принципиальных вопросах, приводя новые примеры и высказывая новые соображения по процедурам принятия фонологических решений на этом материале.

Abstract

This article considers the challenging issues of Russian phonology, which for a long time have been the subject of disagreement and disputes between the two Russian phonological schools – The Leningrad (St Petersburg) School, whose founder was Academician Lev V. Shcherba and the Moscow School. The main issue of their controversy and debate is the vowel Y ([i] as in *ты* 'you'), which according to St Petersburg phonologists has the

¹ Обращаем внимание читателей, что у поэта речь идёт о буквах, а не о звуковых единицах русской речи.

status of a phoneme, while the Moscow phonological school made the non-recognition of Y phoneme status one of the School's relevant features distinguishing it among other schools. Another issue is soft velar (back-lingual) consonants long ago recognized by Petersburg phonologists as phonemes, however this view is not shared by all Russian phonologists. The third debatable issue is the phonological status of the long soft fricatives [š̆] and [ž̆]: many Petersburg phonologists consider them combinations of consonant phonemes with varying interpretations suggested by particular representatives of the School, while the representatives of the Moscow School consider them to form single phonemes. This article offers solutions to these fundamental problems, citing new examples and expressing new ideas on the procedures for making phonological decisions based on this material.

Ключевые слова: морфонология, позиционные и непозиционные чередования, фонологический статус, гласная <ы>, мягкие заднеязычные согласные <к'>, <г'>, <х'>, мягкие шипящие <ш:'>, <ж:'>.

Keywords: morphonology, alternations, phonological status, vowel <ы>, soft velar consonants <к'>, <г'>, <х'>, soft fricative consonants <ш:'>, <ж:'>.

doi: 10.22250/2410-7190_2020_6_3_17_33

1. Введение

Можно думать, что в любой фонологической школе имеются нерешённые вопросы относительно состава фонем и правил взаимодействия фонем в системе – на синтагматическом уровне или в сфере морфонологии – это тот же синтагматический уровень, но с учётом вариантов морфологической парадигматики, т. е. фонемного состава и системы алломорфов морфем, образующих те или иные фонологические комплексы в сочетаниях морфем. Для фонологической школы акад. Л. В. Щербы известно три таких вопроса: 1) самостоятельность Ы, 2) самостоятельность мягких заднеязычных, 3) статус Ш.

О статусе [ж'ж'] в рамках этой школы объёмного обсуждения не велось даже при наличии специальных статей у некоторых авторов, однако непонятно по какой причине: во времена Л. В. Щербы оно ещё было актуальным. Пожалуй, единственным, кто обращался к указанным проблемам как к сложным проблемам фонологической теории в щербовской фонологии, был Л. Р. Зиндер, опубликовавший три специальные работы на интересующие нас темы [Зиндер 1963, 1969, 1989], (последние две вошли в книгу «Общая фонетика и избранные статьи» [Зиндер, 2007, с. 417–421, 427–429]); из зарубежных лингвистов – М. Флайер [Флайер, 2010]. Вместе с ним надо отметить ряд новаторских работ М. Б. Попова, позволяющих упростить ряд фонологических решений и одновременно подвести новую базу под трактовку известных фонологических вопросов [Попов, 1998, 1999, 2004 а, б, 2005, 2011, 2014 а, б, 2016] (см. также рецензию на научный доклад М. Б. Попова [Клычмамедова, 2000]), которые служат иллюстрацией и мощным стимулом к развитию идей Щербовской фонологической школы.

Как известно, в представлениях о составе фонем современного русского языка нет однозначности, и различия в установлении состава фонем и в фонологической идентификации ряда звуковых единиц русского языка определяются – по крайней мере, так считается – различиями между Санкт-Петербургской (Ленинградской) и Московской фонологическими школами.

Наш предмет – статус спорных фонологических единиц: во-первых, фонема <ы> и её отношение к <и>, во-вторых, мягкие заднеязычные <к'> <г'> <х'>, в третьих, палатализованные шипящие [ш:'] [ж:'].

2. Фонологический статус гласной <ы>

Основными аргументами против самостоятельности <ы> как шестой гласной фонемы русского языка являются два тезиса: 1) позиционное дополнительное распреде-

ление звуковых единиц – [и] после мягких, [ы] после твердых согласных, 2) невозможность или существенная ограниченность появления [ы] в начале.

Является ли позиционным чередование твёрдых согласных с мягкими согласными перед и / ы? На этот вопрос даётся однозначно отрицательный ответ. Аргументы следующие. В примерах типа *гнездо – гнёздышко*, *стекло – стёклышко*, *крыло – крылышко*, *бревно – брёвнышко*, *дно – донышко*, *ребро – рёбрышко*, *перо – пёрышко*, *зерно – зёрнышко*, *пятно – пятнышко* мы видим появление гласного [ы] после твёрдых согласных – как и в хрестоматийном *играть – сыграть*, многократно использовавшемся для доказательства несамостоятельности [ы].

Но имеется и другой ряд примеров, а именно: *одеяло – одеялышко*, *письмо – письмышко*, *золото – золотишко*, *вино – винышко*, *сукно – сукнышко*, сюда же и *пальто – пальтышко*. Тождество суффиксов в двух рядах примеров едва ли может быть подвергнуто сомнению: можно усматривать разницу в значении суффиксов, но нельзя отрицать перекрытие спектров значений слов с интересующими нас суффиксами.

Сказанное вне всяких сомнений означает, что чередование твёрдых согласных с мягкими перед щербовским <и>, не смешиваемым с <ы>, также является непозиционным. И хотя получается, что суффикс *-ышк- / -ышк-* имеет два каких-то странных варианта, различающихся только по морфонологическому поведению, эти варианты не являются тождественными по фонемному составу. При этом в паре слов *раб – рабыня* ни чередования твёрдого согласного с мягким, ни мены *ы ↔ и* не наблюдается. В парах слов, различающихся наличием или отсутствием того же самого суффикса, а именно в примерах *гусь – гусыня*, *сударь – сударыня*, *барин – барыня*, по таинственным причинам мягкие согласные чередуются с твёрдыми, при этом позиция перед *ы / и* для них никак не может считаться слабой. Опять же – если чередования твёрдых с мягкими или мягких с твёрдыми перед <ы> и являются непозиционными, это значит в русской фонологии только одно: что гласные <ы> и <и> фонологически самостоятельны. Это же решение принимается и в методических пособиях по русской фонетике [Любимова, 1982, с. 24].

Вопрос о начальном <ы> в русском языке снимается не только по лавинообразно нарастающим данным по именам собственным [Бурыкин, 2007], частью примеров из этой работы воспользовались наши коллеги, пишущие на тот же сюжет. Установлено, что объём слов с начальным <ы> в начале XX века искусственно сдерживался некодифицированными орфографическими нормами: гидроним *Блыч* (река в Вологодской области) имел варианты *Илыч / Блыч*, название села *Ыб* в Коми республике до недавнего времени писалось и читалось как *Иб*, казахское имя *Ыбарай*, которое носил известный казахский просветитель Ыбарай Алтынсарин, и которое до сих пор чаще пишется как *Ибарай*.

М. Б. Попов пишет в статье, опубликованной в материалах конференции «Фонетика сегодня»: «Ещё более показательно для оценки фонологического статуса [і] происхождение форм типа [іfkə] *Ирка* и [іtaʃ] *этаж* в процессе морфонологической индукции, поскольку участвовать в процессах морфонологической индукции могут только самостоятельные фонемы, но не аллофоны фонем. Соответственно факты перенесения [і] по аналогии в фонетическую позицию абсолютного начала слова, которую в норме занимает [і], однозначно указывают на отсутствие дополнительной дистрибуции [і] / [і], что свидетельствует о фонологическом противопоставлении /і/ и /и/ в системе русского вокализма» [Попов, 2016, с. 86] (см. также [Попов 2014 а, с. 65–66 ; Попов, 2014 б, с. 71]).

Здесь настало время обратить внимание на ряд примеров, не фигурировавших в многолетней и интеллектуально изошрённой дискуссии. Кажется, фонологов мало привлекал такой простой на первый взгляд вопрос, как сочетаемость гласных друг с другом в русском языке. Уместно задать вопрос: если [ы] не фонема, то как в русском языке существуют слова *выиграть* и *пришк*, с явно различными сочетаниями гласных?

С. Н. Дмитренко, говоря о сочетаемости гласных, приводит примеры *выудить* и *прииск*, [Дмитренко, 1985, с. 39], но никак их не комментирует, поскольку отказывается от фонологичности [ы]. Да, непонятно, почему мы не находим в работах, обсуждающих данную проблему, примеров на сочетания *ы+а*, *ы+о*, *ы+э*, и даже примеры *выучить* и *приучить*, *выесть* и *приесться* с положением *й* после *и* и *ы* вполне могли ускользнуть от внимания. Вряд ли в приставке *вы-* перед корнем с начальным *и* качество гласного будет определяться твёрдостью согласного.

Самостоятельность [ы] выразительно подчёркивается лингвистическим анекдотом. «Разговаривают украинцы: «*Мыкола, чи ты слышав, як москали на наше пиво [пыво] кажуть? – Як же? – Пи-иво. – От гады, повбывав бы*». Юмор заключён ещё в том, что в украинском языке буква *и* имеет значение [ы]. Ответ на вопрос в известной повести М. Булгакова «Белая гвардия» «Как по украински кот – кіт. А как кит?», наверняка был известен и автору повести: кит по-украински кит [кыт]. Фонологи, оттачивая остроумие, приводят много разнообразных примеров, подчёркивающих позиционную самостоятельность <ы>, но их репертуар не исчерпывается. Примеры *выиграть* и *прииск* побуждают поставить казавшийся чисто теоретическим вопрос о возможности удвоения <ы> наряду с удвоением <и> и любых других русских гласных. Один из примеров удвоения <ыы> – название республиканской якутоязычной газеты «Кыым». Имеется этнографический термин *айыы* (якут. *Айыы, Аар Айыы*) – в узком смысле божества традиционной религии якутов, слово, ставшее этнографическим термином. От этого слова образовано якутское имя *Айыына*, которое переводится на русский язык как 'создание, творение'.

От внимания фонологов пока ускользают разнообразные междометные формы с *ы* в любых позициях:

(1) *Вот косачиный ток, – это, видимо, отсюда доносится по утрам к нашему стану протяжное «чу-фы-ыы» краснобровых красавцев* (Алексеев Н. Охотничьи тропы, 1967).

(2) – *"Все лжётся?"*

– *"Гыы-ыы..." – гырчал Миша.* (Белый А. На рубеже двух столетий, 1934).

Вместо ответа, во всех концах дробным эхом прокатился зык:

– *Ыы-ы-ы!..* (Бондин А. Лога, 1933).

(3) *Судя по окаменевшему лицу и плотно сжатым губам, шефа она поняла прекрасно.*

– *Ыыыы,* – сказала Вера, сжав руку в кулак и оттопырив один палец, направив его в сторону приёмной.

– *Что?* – спросил Артур Георгиевич.

– *Ыы-ыы-ыы... – Веруня потопала, размахивая руками, как марширующий пионер, и снова ткнула пальцем на дверь.* (Брикер Мария. Апельсин-желание 2009).

(4) – *Вот тут у вас ка-а-ариес...*

– *Ыы-ыыы-ы...* – резонно ответил профессор.

– *А что делать? Ведь можно потерять зуб.*

– *Бу-ыы...* (Бурцев В. Святой остров 2002).

(5) *Ходил один раз на рыбалку, клюёт хорошо, давай приезжай скорее. В огороде редиска и лук поспели. Ыы-х, хороша закуска.* (Ростовцев Ю. Виктор Астафьев, 2009).

(6) *Солдат чиркнул спичку, поднес к ее лицу и нагло вато оглядел.*

– *Ы-ыы-ыы... Дамочка-а. Чаво иляешься по ночам? – На нее дохнуло спиртным перегаром. — Ниче, пригожая. Куды наладилась?* (Вяткин В. Последний фарт, 1969)

(7) *Это был странный комичный звук, похожий на косноязычный вопль глухонемого, когда тот пытается что-то втолковать не понимающему его собеседнику: "Ыыы-ыы-ы!.."* (Дробиз Г. Мальчик, 2004).

(8) *Возы тянулись бесконечно по дороге. Слышалось: «Ыы... Ыы...». Ломовые понукали лошадей* (Зильберштейн И., Самков В. Константин Коровин вспоминает, 1990).

Особенно интересны следующие примеры:

(9) *Старухе вдруг захотелось петь, она стала раскачиваться из стороны в сторону своей иссохшей плотью, на стене медленно заходила несоразмерная ее туловищу тень.*

– *Ы-ы-и-иш, — тоненько заскулила она. – И-и-ы-ы-ыы...* (Семигина Людм. Есть о чем вспомнить 1982).

Здесь две междометных формы отчётливо показывают, что они образованы при помощи двух разных фонологических сущностей.

(10) – *Пентиль, дай этому Пушкину по калабашке Пусть заткнётся.*

– *Уфхцшищ ыы-ы.* (Искренко Н. Референдум, 1991).

В этом примере форма *ыы-ы* стоит на своём месте в воспроизводимом отрезке алфавита.

(11) *Достаточно давно было замечено, что объём описания объекта может быть значительно меньше, чем объём самого объекта. Например, текст «миллион букв Ы» много короче текста «ЫЫ...» из миллиона букв «Ы»* (Успенский В. А. Труды по нематематике, 2002).

Эти примеры, на наш взгляд, обладают большей репрезентативностью, чем даже многократно повторяемый термин *ыкать* и известный киноним «*Операция «Ы» и другие приключения Шурика*». Похоже, что репертуар доказательств фонологической самостоятельности <ы> в русском языке исчерпывается, но исчерпывается за ненадобностью – самостоятельность фонемы <ы> в русском языке более не нуждается в иных доказательствах. Словарь корейских топонимов [Концевич, 2018], вместе с другими неистощимыми материалами – ср. *Ким Чен Ир* и *Ким Чен Ын* – окажет этому противопоставлению существенную поддержку. Хорошо известны, особенно лингвистам, также эстонские фамилии, как Ыйм, Ыйспуу (см. [Ыйм, 1988 ; Ыйспуу, 1998]).

3. Мягкие заднеязычные <к'> <г'> <х'>

Вопрос о фонологическом статусе этих звуковых единиц осложнён тем, что в русском языке встречаются в подавляющем большинстве случаев перед <и> *гиря, кит*, в редких примерах типа *ткёт, скёт*, и в заимствованных именах собственных: *Гёте, Кёльн, Хюбнер, Хярманд* (эстонская фамилия), и в большинстве работ авторы увязывают его решение с фонологическим статусом [ы]: непризнание гласного отдельной фонологической единицей в вокализме ведёт к отказу признавать самостоятельными фонемами мягкие заднеязычные согласные. Любопытно, что С. Н. Дмитренко с её ориентацией на МФШ в составе фонем приводит для г' дееспричастную форму *берегя* [Дмитренко, 1985, с. 53].

Вопрос о мягких заднеязычных снимается тем, что, поскольку доказано, что чередования согласных по твёрдости-мягкости являются непозиционными [Попов, 2014 а, с. 144–145], хотя эта идея и не проведена самим М. Б. Поповым с достаточной степенью категоричности. Далее М. Б. Попов приводит изложение взглядов Л. Р. Зиндера «Например, чередование /d||d'/ в одном и том же корне может быть живым позиционным (*вода – водица*, где действует живая фонетическая закономерность: перед /i/ не может быть твёрдого согласного) и историческим (*вода — водянка*, где замена /d/ на /d'/ не связана с действующими фонетическими закономерностями)» [Попов, 2014 а, с. 147], как бы за-

бывая, что в трактовке чередований твёрдых с мягкими как позиционных чередований он уже пересмотрел позицию Л. Р. Зиндера и отказался от неё².

Отметим, что в словах *инок* – *инокия*, *монах* – *монахиня*, *герцог* – *герцогиня*, действительно возникает альтернатива, тут фонологичными оказываются либо оппозиция твёрдых и мягких заднеязычных, либо оппозиция <ы> и <и>, которую фонологи ЩФШ (Щербовская фонологическая школа) вынуждены были признавать оформляющей непозиционные чередования в ряде морфем (в том числе в образовании форм множественного числа приводимых здесь существительных), а их противники не признавали члены этих противопоставлений не имеющими фонемного статуса. Однако надо иметь в виду, что, если чередования согласных по твёрдости-мягкости стали историческими, то в непозиционных чередованиях участвуют альтернанты только с равным фонологическим статусом, только самостоятельные фонемы – фонема не может чередоваться с оттенком при отсутствии мотивирующего механизма, т. е. в таких чередованиях участвуют только самостоятельные фонемы – следовательно, спор о характере чередований этих согласных не имеет смысла, а мягкие заднеязычные должны быть признаны самостоятельными фонемами при всех сопутствующих факторах, как то появление их в заимствованных словах перед всеми остальными гласными.

С. В. Князев, затрагивая вопрос о фонологизации мягких заднеязычных, пишет: «На основании изложенного можно сформулировать следующую гипотезу: изменение [кы], [гы], [хы] в [к'и], [г'и], [х'и] в русском языке вызвано фонетической неустойчивостью сочетаний [кы], [гы], [хы] и запретом на произношение [ы] после невелиризованного согласного. Оно стало возможным после дефонологизации противопоставления по ряду гласных и фонологизации противопоставления по твёрдости // мягкости согласных в результате падения редуцированных и не только не противоречило устройству фонологической системы русского языка, но и, наоборот, привело к её большей симметрии» [Князев, 2006, с. 205]. Напрашивается вопрос: убедительны ли данные объяснения при том, что дефонологизация противопоставления *ы* – *и*, похоже, все-таки не состоялась?

4. Мягкие шипящие [ш:'] и [ж:']

Фонологический статус долгих мягких шипящих в принципе разбирается отдельно, ввиду разного объёма и неравноценности привлекаемых примеров, однако мы постараемся выявить в иллюстрациях именно общие черты³.

Фонемный состав [ш:'] проясняется в непозиционных чередованиях *искать* – *ищу*, *полоскать* – *полощу*, при *крутить* – *кручу*, где правый (второй альтернант) – аффриката <ч>, а первый – сибилант <ш>, результат позиционного чередования с//ш.

Л. Р. Зиндер указал: «Бифонемность сочетания «щщ» доказывается тем, что, во-первых, во многих случаях морфологическая граница проходит между «щ» и «щ» (например, в словах *счистить*, *расчесать* и др.); во-вторых, морфологически членимое «щщ» фонетически не отличается от морфологически нечленимого; в таких словах, как *исчислить*, *исчерпать*, с одной стороны, и *исчезнуть*, *ищейка*, с другой стороны, «щщ» фонетически тождественно» [Зиндер, 1989, цит по: Попов, 2014 б, с. 217]. Этот тезис остаётся бесспорным несмотря на все достижения в исследовании обсуждае-

² Может быть, формулировка «С фонологической точки зрения все чередования фонем в русском языке, которые, если использовать традиционную терминологию, обычно рассматриваются как «живые» фонетические, в действительности являются «историческими» [Попов, 2005, с. 4] слишком сильна для некоторых типов чередований, но автор отстаивает свою позицию постоянными ссылками на положение сандхи, что само по себе убедительно.

³ Вопрос об этих согласных весьма сложен и проблематичен даже в рамках Щербовской фонологии: тут оригинальна точка зрения М. И. Матусевич, приводившей изящную аргументацию в пользу фонологичности этих согласных [Матусевич, 1976, с. 141–144, 160–161].

мой проблемы. Хотя М. Б. Попов утверждает: «В системе русского консонантизма имеется фонема /ш/, которая противопоставлена сочетанию фонем /шч/, к которому она исторически восходит. Фонема /ш/ слабо интегрирована в систему и обладает комплексным ДП «мягкость + долгота» [Попов, 2005, с. 4]; «В полном типе произнесения [š:':] никогда не появляется на стыке слов (ср. *наш_человек*), тем самым [š:':] внутри морфемы и на морфемном шве оказывается в синтагматически сильной для согласных позиции – между гласными – противопоставленным сочетанию [šč], которое совершенно нормально воспроизводится на стыках слов (ср. [плš:ot] *насчѐт* [плš čot] *наш чѐт*), что и служит доказательством монофонемности [š:':]. Возможность противопоставления недвусмысленно указывает на фонематическую самостоятельность [š:':] = /š/≠/šč/.

Итак, прямым следствием сформулированного нами принципа синтагматической идентификации фонем является вывод о наличии в современном русском литературном в современном русском литературном языке самостоятельной фонемы <š':>» [Попов, 2005, 10]. Интересно, что в учёте подобных противопоставлений М. Б. Попов солидаризируется с М. И. Матусевич [Матусевич, 1976, с. 208].

Бифонемность [ш:'] наглядно показывается чередованиями типа *растить – ращу; мстить – мищу* (ср. *грустить, возвестить, поместить, чистить, гостить, пустишь, холостить* и др.), бифонемность [ж:'] – аналогичными чередованиями в формах типа *ездить, гвоздить, громоздить, бороздить*, сюда же новообразование *звездить*, а также излюбленными А. А. Реформатским примерами *бз*еть* «портить воздух, проявлять страх», *пиз*еть* «болтать, говорить неправду», *пиз*ить* «бить»⁴, а также соотносительностью форм *брюзжать – брюзга, визжать – визг* независимо от фонетической реализации глагольных форм. То, что здесь между компонентами слов [š:] и [ž':] нет морфологической границы, не препятствует обобщению примеров: экстраполяция звукового комплекса между морфемами на положение внутри морфемы – это обычная практика, ставшая в ЩФШ критерием отнесения чередования к позиционным. Перед нами те примеры, которые приходится на случаи внутри морфемы (хотя и на конце морфемы), но очевидно представляют бифонемные сочетания. Пример *веснушчатый* даёт нам образец сочетания <ш>+<ч> даже без фонемных чередований. Более сложные случаи фонологической интерпретации представляют слова *объездчик* и *жѣстче, хлѣстче* – любимые примеры В. Ф. Ивановой – с выпадением или чередованием с нулем последнего согласного основы <т>, как в примере *известный – известен*. Обращаем внимание, что интересующие нас звуковые комплексы находятся на границе морфем, что заметила С. Н. Дмитренко [Дмитренко, 1985, с. 50, 53], а глаголы с этими чередованиями оканчиваются на *-еть* и *-ить*, перед этими комплексами находятся два согласных, один из которых с очевидностью мягкий. Трактовка, например, фонетически «полумягкого» согласного [с'] в словах *кость, весть* [Буланин, 1970, с. 75, 122, 137] как оттенка твёрдого согласного, во-первых, недостаточно мотивирована (ср. их трактовку как мягких в [Матусевич, 1976, с. 202]) – на наш взгляд, тут проявляется «бумажная фонология» как Л. В. Бондарко не раз в лекциях и консультациях характеризовала сочинение Л. Л. Буланина, во-вторых, эта трактовка как раз и не позволяет решить интересующие нас проблемы в более сложных случаях сочетания согласных. Почему-то эта проблема, не обсуждаемая последователями школы Л. В. Щербы – значение признака согласного в оппозиции по твёрдости-мягкости в сочетании со следующим мягким: в самом деле, в форме *бросьте* согласный с как бы заведомо мягкий, а в форме *кости* его характер петербургские фонологи также затрудняются определить, как будто они были бы московскими фонологами и признавали бы гипер-, архи- или ещё какую-

⁴ Автор выражает благодарность С. А. Крылову за возможность неоднократного обсуждения приводимых примеров.

нибудь суперфонему. Похоже, что эта «потерянная» мягкость первого компонента [šč] и определяет специфику долгих шипящих в фонотактике русского языка. Обращаем внимание, что при наличии твёрдых согласных в потенциальных условиях чередования <д> чередуется с <ж>, если находится перед твёрдым – *твердит* – *твержу*, и любимым шутниками от лингвистики *бдеть* – *бжу*.

В другой работе М. Б. Попов пишет: «Однако интуиция носителя языка заставляет усомниться в правильности конечного вывода об отсутствии фонемы /šʹ:/ в современном русском литературном языке. Слишком уж очевидным представляется противопоставление /šč/↔/šʹ:/ в фонетической системе современного языка, что позволяет усматривать в наличии произносительных вариантов [ščʹ]~[šʹ:] не аллофонное варьирование, а отражение завершающего этапа слияния сочетания фонем /šč/=[š·čʹ] в одну фонему: новая фонема /šʹ/=[šʹ:] уже появилась и происходит её распространение в отдельных словах» [Попов, 2014 а, с. 73–74]; «Поскольку [žʹ:], который встречается только внутри морфемы, никогда не рассекается морфемной границей, у нас нет никаких оснований рассматривать его как бифонемное сочетание. Последовательное применение данного критерия приводит к выводу, что мягкий долгий звонкий шипящий функционирует как самостоятельная согласная фонема /žʹ:/, противопоставленная сочетанию фонем /žž/, хотя и имеющая очень слабую функциональную нагрузку» [Попов, 2014 а, с. 75]. Возражение тут одно: в русской морфонологической системе всё же трудно представить себе ситуацию, чтобы две фонемы чередовались с одной при неочевидности такого типа чередования, в отличие от случаев типа *любить* – *люблю*. Во всяком случае, нелогично, чтобы фонема на морфемной границе (не на стыке) с очевидностью складывалась из двух альтернантов, хотя в ЩФШ нет морфонологической транскрипции как таковой, все же *искать* – *ищу* {исч-у}, *ездить* – *езжу* {езʹдʹ/<ежж-у>}. Исключения типа *вожжи* и *дрожжи* оказываются мнимыми: *вожжи* связаны с *водить*, *дрожжи* – сквозная ассимиляция из *дрожди. Причём для /šč/ удаётся проследить, что в его образовании участвует как [sʹtʹ] в *простить* – *прощу*, так и [sk] в *искать* – *ищу* с чередованием k//č в основе. Тоже самое с [žž] в *мозг* – *мозжечок*, где отмечается чередование g//k//ž. Возможно, примеры типа *трепетать* – *трепецу*, очевидно, с чередованием t//s в основе, (менее ясен пример *визжать* – *визжу*) в какой-то мере могут иллюстрировать фонологизацию [ščʹ], хотя мы и не знаем, как носители языка воспринимают сам процесс фонологизации каких-то единиц – кроме, разумеется, попыток отражения новых единиц на письме при появлении новой письменности.

Л. Р. Зиндер отмечает, что «допустимая нормой замена палатализованного непалатализованным, говорит как будто о том, что он находится в отношении факультативного варьирования с непалатализованным (ср. [možʹ:ečok] или [mož:ečok] – *мозжечок*, [bgyžʹ:u] или [bgyž:u] – *брызжу*, причём первый вариант является предпочтительным с точки зрения произносительной нормы). Тогда вопрос о монофонемности или бифонемности твёрдого [ž:] и мягкого [žʹ:] решался бы одинаково. Вместе с тем имеется одно обстоятельство, весьма немаловажное, которое не допускает такого прямолинейного решения. Заключается оно в том, что на стыке морфем палатализованный не произносится никогда; ср.: *безжалостный* [bʹež:alasnyj], *возжечь* [važ:eč], *сжигать* [ž:ygatʹ] и т. п.» [Зиндер, 1989, цит. по: Попов, 2014 б, с. 222]. Дело тут, как мы стремимся показать, не в положении стыка морфем, а в присутствии морфемной границы и наличии мягкого согласного перед фонемной группой, формирующей реализацию [žʹ:].

Таким образом, фонологи, обсуждавшие статус долгих шипящих, не исключая и Л. Р. Зиндера, который ближе других подошёл к решению этой проблемы, не учли следующего: результаты фонемных чередований, имеющие фонетические репрезентанты в виде sc и š: и ž: имеют в качестве исходных альтернантов не s и z, а sʹ и zʹ. Иное решение

предлагает М. Флайер, считая мягким второй компонент сочетаний [Флайер, 2010, с. 339]. Бифонемность этих единиц признаётся и М. Флайером [Флайер, 2010, с. 297, 315, 325–326], а также З. Оливериусом [Оливериус, 1974, цит. по : Флайер, 2010, с. 308, прим. 10].

Между Московской школой и ЩФШ существует любопытная разница в иллюстрировании этих звуковых единиц примерами – если А. А. Реформатский назвал одну свою статью откровенно <ж'> (которая по непонятным причинам более не перепечатывалась), то петербургские фонологи [Зиндер 1989, Попов 2011] дают интересующей их единице описательную характеристику, что подчёркнуто в названиях их статей⁵.

Один из аргументов в пользу монофонемности (чаще) и бифонемности (реже) у исследователей – произношение и восприятие звучания с соответствующими звуковыми единицами (см. особенно [Флайер, 2010, с. 296–351]). Любопытно, и не отмечено в истории русской орфоэпии, то, что Л. В. Копецкий считал произношение [š's'] более архаичным, чем произношение [šč]; нам остаётся только считаться с мнением лингвиста – носителя архаичной нормы русского произношения [Копецкий, 1965, с. 34] (см. ещё [Исаченко, 1971]).

Доказательства существования недолгого мягкого ш' в общем неизвестны, минимальных пар внутри морфемы в разных позициях нет. Членение щ: на границах морфем не указывает на гомогенность фонетического образования, напротив, указывает во всех вариантах на его гетерогенность – то, что характерно для концепции Л. Р. Зиндера и его сторонников. Итак, в нём разные компоненты, однозначно указывающие на бифонемность.

Возможны, вероятно, два подхода к фонологическим фактам, когда одна и та же единица встречается в дизъюнктном положении и противопоставляется другим фонемам только парадигматически: *сука, штука, щука, лес, лец, хвост, хвоц, свист, свиц* – и иная ситуация, когда мы встречаем те же единицы на стыках определённых морфем. Это позволяет, в соответствии с положениями Л. Р. Зиндера о тождестве фонетических структур, в словах сом и колесом принимать решения об идентификации фонологических единиц в примерах типа *лоск – лоцить, писк – пицать, таскать – тацить* и т. п.

Одно время представители Щербовской школы допускали наличие в фонологической системе русского языка мягкого <š'> ([Бондарко, 1977, с. 82; Бондарко, 1981, с. 99–100; Степанова, 1988]), что, как предполагалось, упрощало сложные решения в рядах чередований фонем, однако уже в более поздней книге [Бондарко, 1998], это говорится не столь категорично (см. [Иванова, Бурыкин, 1999]).

Доказательства существования мягкого [ш'] в общем неизвестны, за исключением тривиальных *парашиот, брошиюра, пиют* (В общем, как было принято обобщать однородные примеры в гимназические времена, *Жюри в брошюре предлагает пиютов Выкидывать долой без парашютов*), минимальных пар внутри морфемы в разных позициях нет. Членение [š':] на границах морфем не указывает на гомогенность фонетического образования, напротив, указывает во всех вариантах на его гетерогенность. Итак, в [ž'ž'] и [š's'] первые и вторые компоненты – парадигматически разные единицы.

Примеры *жюри, Жюль, Жюстина, пиют* представляющие негеминированные палатализованные шипящие, на наш взгляд, не являются доказательными для самостоятельности мягких шипящих, но показывают нам скорее подсистему гласных с [ü], а не подсистему согласных. Российские филологи XIX века от О. Н. Бетлингга до Я. К. Грота предлагали ввести особую букву для умлаутированного ö в позиции начала слова, но так и не изобрели её, в результате чего нормой передачи немецкого ö и oe в начале слова оказалось русское э [Бурыкин, 2004].

⁵ Что же касается разбираемых примеров, то молодые фонологи из ЛГУ в 1970-е годы не без ехидства заметили, что представители МФШ иллюстрировали свои статьи примерами, как бы показывающими их главную деятельность. Вопиющий недостаток аргументации в таких рассуждениях замечен только теперь.

Представленный материал иллюстрирует зависимость фонологических решений от графики и орфографии, и это можно считать традиционным для русистики. Понимание фонемы и представления о тождестве морфем в Московской фонологической школе в сильной степени обусловлены русской орфографией. Запрет на начальное «Ы» изначально, как оказывается, имел графическую природу. Мягкие заднеязычные не имеют полного комплекта графических изображений (соответствующие буквы не сочетаются с «ь»).

Изображение сочетания [шч] одной буквой «Щ» создаёт иллюзию монофонемности изображаемого ею фонологического комплекса. Приводя примеры для обозначения двух фонем одной буквой, автору однажды пришлось сослаться на болгарское «Щ – шт», поскольку обращение к русскому «Щ» вызвало бы споры, то же сделал М. Флайер [Флайер, 2010, с. 344]. Отсутствие специальных графических единиц для манифестации [ж:] серьёзно осложняет фонологические решения для соответствующего сегмента речевого потока: одним из них могло бы быть <ж>+<ч>, странное прежде всего по той причине, что соответствующие буквы друг с другом на письме не сочетаются. П. В. Дурягин считает, что во внешнем сандхи имеет место неполная нейтрализация фонем и пишет: «Представляется продуктивным сравнить, например, [ш'(:)] в похожих контекстах в парах типа расщепить – защемить (а также, возможно, подписчик – ящик)» [Дурягин, 2017, с. 67].

5. Заключение

В заключение наших собственных построений весьма интересно остановиться на трактовке обсуждаемых вопросов в современных исследованиях и пособиях по русской фонетике и фонологии.

В пособии Г. Н. Гиржевой [Гиржева, 2015] признаётся самостоятельность *ы* и самостоятельность долгих мягких [Гиржева, 2015, с. 145, 147, 155 и сл.], нет мягких заднеязычных [Гиржева, 2015, с. 147].

В учебнике С. В. Князева и С. К. Пожарицкой [Князев, Пожарицкая 2011], где в обоснование авторских позиций приводится даже цитата из Л. В. Щербы [Князев, Пожарицкая, 2011, с. 208, 229], *ы* не фонема, мягкие заднеязычные фонемы представлены в заимствованиях, долгие шипящие признаются фонемами [Князев, Пожарицкая, 2011, с. 229, 230].

Н. В. Князева в своём учебном пособии в освещении системы фонем русского языка при обсуждении проблем склоняется в пользу Московской фонологической школы с критикой положений Л. В. Щербы [Князева, 2016, с. 50–51].

Е. Г. Малышева и О. С. Рогалева в своём пособии по современному русскому языку признают фонологическую самостоятельность *ы*, [Малышева, Рогалева, 2012, с. 35] и считают самостоятельными фонемами все единицы с дискуссионным статусом [Малышева, Рогалева, 2012, с. 40–42].

Г. В. Глинских в своём учебнике также отмечает фонологическую самостоятельность *ы* и тех согласных, которые во многих работах имеют дискуссионный статус [Глинских, 2006, с. 104, 112–114]. Та же позиция отражена в пособии [Головня, 2007, с. 15, 18].

Ж. В. Ганиев отрицает фонологическую самостоятельность *ы*, но считает согласные со спорным статусом отдельными фонемами [Ганиев, 2012, с. 26 и сл., 35 прим., 42 и сл.].

С. В. Кодзасов и О. Ф. Кривнова в учебнике по общей фонетике не признают самостоятельности *ы*, но включают в состав согласных все мягкие заднеязычные и долгие шипящие [Кодзасов, Кривнова, 2001, с. 359, 364].

Я. Н. Скрипник и Т. М. Смоленская, приводя обзор основных различий между петербургской и московской фонологическими школами и не отдавая предпочтений отдельным решениям, пишут: «К категории спорных случаев относится также и определение статуса долгих звуков [ш'] и [ж']. Как и большинство лингвистов, мы считаем [ш'] представителем фонемы <ш'>, а не <сч> или <шч>. Что касается фонемы <ж'>, реализуемой в долгом звуке [ж'], то нам представляется более оправданным признавать звук [ж'] реализацией фонем <жж> либо <жд'> (вожжи, дожди), а не считать самостоятельной фонемой, так как в современном произношении [ж'] стремительно вытесняется [ж] или [жд']» [Скрипник, Смоленская, 2010, с. 52–53].

М. В. Шаманова и А. А. Талицкая дают обзор взглядов на систему фонем русского языка с оговорками дискуссионных случаев [Шаманова, Талицкая, 2018, с. 99–100].

В. Н. Мусатов также даёт обзор системы фонем русского языка в представлении разных школ, но склоняется к точке зрения Московской фонологической школы [Мусатов, 2012, с. 140–158].

А. А. Гасанов и И. А. Бабаев категорически выступают против фонологичности *ы* [Гасанов, Бабаев, 2010, с. 123], но принимают идеи о фонологическом статусе мягких заднеязычных и долгих шипящих [Гасанов, Бабаев, 2010, с. 126, 147]. Ту же позицию занимают А. И. Грищенко и М. Т. Попова [Грищенко, Попова, 2018, с. 69–70].

В учебнике русского языка под редакцией Л. Л. Касаткина <ы> не признаётся самостоятельной фонемой, мягкие заднеязычные считаются отдельными фонемами, но [ш':] и [ж':] фонемами не признаются [Касаткин, 2001, с. 368–374].

Р. Б. Мамбетова в освещении фонологической системы русского языка придерживается установок Московской фонологической школы [Мамбетова, 2002, с. 8–21].

Л. Л. Касаткин и М. Ч. Чой [Касаткин, Чой, 2005, с. 20] дипломатично уклоняются от обсуждения статуса долгих мягких шипящих, хотя Л. Л. Касаткин признаёт бифонемность этих комплексов [Касаткин, 2001].

Из сказанного выше извлекаются четыре значимых *в ы в о д а*:

- 1) спорных вопросов в русской фонологии для автора настоящей статьи более нет;
- 2) разногласия в фонемном составе, вопреки тому, что принято думать, не во всём зависят от позиций щербовской фонологии и московской фонологии, хотя во многом зависят от графико-орфографических решений;
- 3) неоднородность дистрибуции фонем, принадлежащих к одному классу по тому или иному признаку – норма, правило, а не исключение;
- 4) фонология как описание фонологической системы языка строится на тотальном описании фонемной структуры словарного состава и суммы всех фактов морфонологии в корректной или по крайней мере непротиворечивой фонологической интерпретации.

Обобщая рассмотренные пособия и исследования, можно сделать следующий *в ы в о д*: лишь немногие авторы жёстко отстаивают позицию той или иной фонологической школы, с которой они себя ассоциируют. Большинство составителей современных учебных пособий пытается составить некое подобие консенсуса между взглядами Петербургской и Московской фонологическими школами, суммируя количество гласных и согласных фонем в русском языке в сторону максимума. В этом есть определённая логика: возможно, оппозиция *и – ы* в русском языке есть результат некоей индивидуальной рефонологизации на фоне исторической фонологии славянских языков; мягкие заднеязычные в самом деле представляются недавним приобретением фонологической системы русского языка, а мягкие шипящие имеют какую-то до конца не познанную историю и проявляют тенденции к фонологизации по крайней мере в глазах прогрессивно мыслящих фонологов.

Список литературы

- Бондарко, 1977 – Бондарко, Л. В. Звуковой строй современного русского языка [Текст] / Л. В. Бондарко. – М. : Просвещение, 1977. – 175 с.
- Бондарко, 1981 – Бондарко, Л. В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи [Текст] / Л. В. Бондарко. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. – 201 с.
- Бондарко, 1998 – Бондарко, Л. В. Фонетика современного русского языка: учеб. пособие [Текст] / Л. В. Бондарко. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998. – 275 с.
- Бурыкин, 2007 – Бурыкин, А. А. Сколько слов с начальным <ы> в русском языке? [Текст] / А. А. Бурыкин // Фонетика сегодня. Материалы докладов и сообщений V Междунар. науч. конф. 8–10 октября 2007 года. – М., 2007. – С. 35–37.
- Бурыкин, 2004 – Бурыкин, А. А. Dg. Oetker – как это по-русски? [Текст] / А. А. Бурыкин // Фонетические чтения в честь 100-летия со дня рождения Л. Р. Зиндера. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2004. – С. 218–225.
- Бурыкин, 2013 – Бурыкин, А. А. О спорных вопросах в системе фонем русского языка с позиций фонологической школы акад. Л. В. Щербы [Текст] / А. А. Бурыкин // От буквы к словарю. Сб. науч. ст. к 200-летию со дня рождения академика Я. К. Грота. – СПб. : Наука, 2013. – С. 110–115.
- Ганиев, 2012 – Ганиев, Ж. В. Современный русский язык: фонетика, графика, орфография, орфоэпия : учеб. пособие [Текст] / Ж. В. Ганиев. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 200 с.
- Гасанов, Бабаев, 2010 – Гасанов, А. А. Курс лекций по фонетике современного русского языка (материалы к лекциям) [Текст] / А. А. Гасанов, И. А. Бабаев. – Баку : Мутарджим, 2010. – 280 с.
- Гиржева, 2015 – Гиржева, Г. Н. Фонетика современного русского языка : учеб. пособие [Текст] / Г. Н. Гиржева. – 2-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2015. – 192 с.
- Глинских, 2006 – Глинских, Г. В. Фонетика современного русского литературного языка : учебник [Текст] / Г. В. Глинских. – Нижний Новгород : Изд-во НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2006. – 150 с.
- Головня, 2007 – Головня, А. И. Фонетика. Фонология : курс лекций [Текст] / А. И. Головня. – Мн. : БГУ, 2007 – 102 с.
- Грищенко, Попова, 2018 – Грищенко, А. И. Фонетика современного русского литературного языка (Фонетика. Фонология. Орфоэпия. Графика. Орфография) : учеб. пособие [Текст] / А. И. Грищенко, М. Т. Попова. – М. : МПГУ, 2018. – 136 с.
- Дмитренко, 1985 – Дмитренко, С. Н. Фонемы русского языка. Их сочетаемость и функциональная нагрузка [Текст] / С. Н. Дмитренко. – М. : Наука, 1985. – 232 с.
- Дурягин, 2017 – Дурягин, П. В. Неполная нейтрализация как результат ассимиляции мягких шипящих свистящими в позиции внешнего сандхи в русском языке [Текст] / П. В. Дурягин // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. – 2017. – № 50. – С. 55–69.
- Зиндер, 1963 – Зиндер, Л. Р. Фонематическая сущность долгого палатализованного S':. в русском языке [Текст] / Л. Р. Зиндер // Филологические науки. – 1963. – № 2. – С. 137–142.
- Зиндер, 1969 – Зиндер, Л. Р. Еще об "ы" и "и" [Текст] / Л. Р. Зиндер // Славянская филология. – Л. : ЛГУ, 1969. – С. 34–38.
- Зиндер, 1989 – Зиндер, Л. Р. Долгий звонкий шипящий мягкий согласный в русском литературном языке // Экспериментально-фонетический анализ речи. – Вып. 2. – Л., 1989. – С. 3–5.
- Зиндер, 2007 – Зиндер, Л. Р. Общая фонетика и избранные статьи : учеб. пособие [Текст] / Л. Р. Зиндер. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Филол. Факультет СПбГУ ; М. : Издат. Центр «Академия», 2007. – 576 с.
- Иванова, Бурыкин, 1999 – Иванова В. Ф. <Рец. на кн.:> Бондарко Л. В. Фонетика современного русского языка. СПб., 1999 [Текст] / В. Ф. Иванова, А. А. Бурыкин // Русский язык в школе. – 1999. – № 5. – С. 104–105.
- Исаченко, 1971 – Исаченко, А. В. Морфофонологическая интерпретация долгих шипящих [š':], [ž':] в русском языке [Текст] / А. В. Исаченко // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. – 1971. – Vol. XIX. – P. 32–52.

- Касаткин, 2001 – Касаткин, Л. Л. Фонологическое содержание долгих мягких шипящих [ш':], [ж':] в русском литературном языке [Текст] / Л. Л. Касаткин // Русский язык в научном освещении. – 2001. – № 1 (1). – С. 80–89.
- Касаткин, Чой, 2005 – Касаткин, Л. Л. Долгота-краткость согласного на месте сочетаний двух согласных букв в русском литературном языке [Текст] / Л. Л. Касаткин, М. Ч. Чой. – М.: Языки славянских культур, 2005. – 320 с.
- Клычмамедова, 2000 – Клычмамедова, О. Н. 2000.02.028. Попов М. Б. Чередование фонем в синхронии и диахронии: (Существуют ли живые фонетические чередования фонем в русском языке). – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1998. – 16 с. – (Науч. докл. / С.-Петербур. гос. ун-т). – Библиогр.: С. 15–16 [Текст] / О. Н. Клычмамедова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6: Языкознание. Реферативный журнал. – 2000. – № 2. – С. 111–113.
- Князев, 2006 – Князев, С. В. Структура фонетического слова в русском языке: синхрония и диахрония [Текст] / С. В. Князев. – М.: Макс-Пресс, 2006. – 226 с.
- Князев, Пожарицкая, 2006 – Князев, С. В. Современный русский литературный язык: Фонетика, орфоэпия, графика и орфография: учеб. пособие для вузов [Текст] / С. В. Князев, С. К. Пожарицкая. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2011. – 430 с.
- Князева, 2016 – Князева, Н. В. Фонетика современного русского языка: учеб.-метод. пособие [Текст] / Н. В. Князева. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. – 156 с.
- Кодзасов, Кривнова, 2001, – Кодзасов, С. В. Общая фонетика [Текст] / С. В. Кодзасов, О. Ф. Кривнова. – М.: Изд-во РГГУ, 2001. – 591 с.
- Концевич, 2018 – Концевич, Л. Р. Словарь географических названий Республики Корея. Справочное пособие [Текст] / Л. Р. Концевич; под ред. Сон Чжихун, О Донгон. – М.: Наука – Вост. лит., 2018. – 733 с.
- Копецкий, 1965 – Копецкий, Л. В. Лекции по фонетике и морфологии русского языка [Текст] / Л. В. Копецкий. Praha: Statni pedagogicke nakladatelstvi, 1965. – 301 с.
- Любимова, 1982 – Любимова, Н. А. Обучение русскому произношению. Артикуляция. Постановка и коррекция русских звуков [Текст] / Н. А. Любимова. – 2-е изд. – М.: Русский язык, 1982. – 192 с.
- Малышева, Рогалева, 2012 – Малышева, Е. Г. Современный русский язык. Фонетика. Орфоэпия: учеб. пособие [Текст] / Е. Г. Малышева, О. С. Рогалева. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2012 – 172 с.
- Мамбетова, 2002 – Мамбетова, Р. Б. Курс лекций по фонетике современного русского языка [Текст] / Р. Б. Мамбетова. – Нукус: [Б. и.], 2002. – 27 с.
- Матусевич, 1976 – Матусевич, М. И. Современный русский язык. Фонетика: учеб. пособие / [Текст] / М. И. Матусевич. – М.: Просвещение, 1976. – 288 с.
- Мусатов, 2012 – Мусатов, В. Н. Русский язык: Фонетика. Фонология. Орфоэпия. Графика. Орфография: учеб. пособие [Текст] / В. Н. Мусатов. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2012. – 246 с.
- Оливериус, 1974 – Оливериус, З. Ф. Фонетика русского языка [Текст] / З. Д. Оливериус. – Praha: Statni ped. Nakl-vi, 1974. – 162 с. – (Edice ucebnice pro vysoke školy).
- Попов, 1998 – Попов, М. Б. Чередования фонем в синхронии и диахронии (Существуют ли живые фонетические чередования в русском языке?): науч. доклад [Текст] / М. Б. Попов. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. – 16 с.
- Попов, 1999 – Попов, М. Б. Некоторые соображения относительно фонематической самостоятельности [ы] в русском языке [Текст] / М. Б. Попов // Вестник Санкт-Петербур. ун-та. Сер. 2. – 1999. – Вып. 3. – С. 40–51.
- Попов, 2004 а – Попов, М. Б. О фонологическом статусе долгих мягких шипящих в современном русском литературном языке [Текст] / М. Б. Попов // Исследования по славянским языкам. – № 9. – Seoul: Кореяская ассоциация славистов, 2004. – С. 129–151.
- Попов, 2004 б – Попов, М. Б. Проблемы синхронической и диахронической фонологии русского языка [Текст] / М. Б. Попов. – СПб.: Изд-во филол. факультета СПбГУ, 2004. – 346 с.
- Попов, 2005 – Попов, М. Б. Фонологические проблемы русского языка (синхронический и диахронический аспекты) [Текст]: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Попов Михаил Борисович; СПбГУ. – СПб., 2005. – 48 с.

- Попов, 2011 – Попов, М. Б. О фонологическом статусе долгого звонкого мягкого шипящего согласного в русском литературном языке [Текст] / М. Б. Попов // Лингвистика от Востока до Запада: В честь 70-летия В. Б. Касевича. – СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2011. – С. 124–128.
- Попов, 2014 а – Попов, М. Б. Фонетика современного русского языка: учебник [Текст] / М. Б. Попов. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. – 303 с.
- Попов, 2014 б – Попов, М. Б. (сост.) Фонетика русского языка. Хрестоматия [Текст] / М. Б. Попов. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. – 472 с.
- Попов, 2016 – Попов, М. Б. Ещё раз о сакраментальном вопросе русской фонологии: фонематический статус [i] [Текст] / М. Б. Попов // ФОНЕТИКА СЕГОДНЯ. Материалы докладов и сообщений VIII междунар. науч. конф. 28–30 октября 2016 года. – М., 2016. – С. 84–87.
- Касаткин, 2001 – Русский язык [Текст] / под ред. Л. Л. Касаткина. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 768 с.
- Скрипник, 2010 – Скрипник, Я. Н. Фонетика современного русского языка: учеб. пособие [Текст] / Я. Н. Скрипник, Т. М. Смоленская. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – 152 с.
- Степанова, 1988 – Степанова, С. Б. Фонетические свойства русской речи: реализация и транскрипция [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Степанова Светлана Борисовна; ЛГУ. – Л., 1988. – 245 с.
- Флайер, 2010 – Флайер, М. Избранные труды. Т. I. Работы по синхроническому языкознанию [Текст] / М. Флайер. – М.: Языки славянской культуры, 2010. – 693 с.
- Шаманова, Талицкая, 2018 – Шаманова, М. В. Фонетика русского языка: исторический и синхронический аспекты: учеб. пособие [Текст] / М. В. Шаманова, А. А. Талицкая. – Ярославль: ЯрГУ, 2018. – 104 с.
- Бйм, 1988 – Бйм, А. Эстонско-русский словарь для журналистов [Текст] / А. Бйм. – Таллинн: Валгус, 1988. – 97 с.
- Бйспуу, 1999 – Бйспуу, Я. Справочник по эстонскому языку [Текст] / Я. Бйспуу. – Таллинн: Коолибри, 1999. – 208 с.

References

- Bondarko, L. V. (1977). *Zvukovoy stroy sovremennogo russkogo yazyka* [Russian sound system]. Moscow: Prosveshchenie Press.
- Bondarko, L. V. (1981). *Foneticheskoe opisanie yazyka i fonologicheskoe opisanie rechi* [Phonetic description of language and phonological description of speech]. Leningrad: Leningrad University Press.
- Bondarko, L. V. (1998). *Fonetika sovremennogo russkogo yazyka* [Modern Russian phonetics]: A coursebook. St Petersburg: St Petersburg University Press.
- Burykin, A. A. (2007). Skol'ko slov s nachal'nym <y> v russkom yazyke? [How many words with word-initial <y> are there in Russian?]. *Fonetika segodnya* [Phonetics today]: Proc. of the V International Conf. October 8–10, 2007 (pp. 35–37). Moscow.
- Burykin, A. A. (2004). Dr. Oetker – kak eto po-russki? [Dr. Oetker – What is the Russian for it?]. *Foneticheskie chteniya v chest' 100-letiya so dnya rozhdeniya L. R. Zindera* [Phonetic readings to the 100-year anniversary of L. R. Zinder] (pp. 218–225). St Petersburg: St Petersburg University Press.
- Burykin, A. A. (2013). O spornykh voprosakh v sisteme fonem russkogo yazyka s pozitsiy fonologicheskoy shkoly akad. L. V. Shcherby [Challenging issues of Russian phoneme system: L. V. Shcherba's School approach]. *Ot bukvy k slovaryu* [From letter to dictionary]: A collection of articles to the 200-year anniversary of academician Ya. K. Grot (pp. 110–115). St Petersburg: Nauka Press.
- Ganiev, Zh. V. (2012). *Sovremennyy russkiy yazyk: fonetika, grafika, orfografiya, orfoepiya* [Modern Russian: Phonetics, graphics, orthography, orthoepy]: A coursebook. Moscow: FLINTA Press, Nauka Press.
- Gasanov, A. A., Babaev, I. A. (2010). *Kurs lektsiy po fonetike sovremennogo russkogo yazyka (materialy k lektsiyam)* [A lecture course of modern Russian phonetics (lecture materials)]. Baku: Mutardzhim Press.

- Girzheva, G. N. (2015). *Fonetika sovremennogo russkogo yazyka* [Modern Russian phonetics]: A coursebook. 2nd edition. Moscow : FLINTA Press.
- Glinskikh, G. V. (2006). *Fonetika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [The phonetics of modern Standard Russian]: A coursebook. Linguistics University of Nizhny Novgorod Press.
- Golovnyaya, A. I. (2007). *Fonetika. Fonologiya: kurs lektsiy* [Phonetics. Phonology]: A lecture course. Minsk : Belorussian State University Press.
- Grishchenko, A. I., Popova, M. T. (2018). *Fonetika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* (Fonetika. Fonologiya. Orfoepiya. Grafika. Orfografiya) [The phonetics of modern Standard Russian (Phonetics. Phonology. Orthoepy. Graphics. Orthography)]: A coursebook. Moscow : Moscow Pedagogical State University Press.
- Dmitrenko, S. N. (1985). *Fonemy russkogo yazyka. Ikh sochetaemost' i funktsional'naya nagruzka* [Russian phonemes. Their distribution and functioning]. Moscow : Nauka Press.
- Duryagin, P. V. (2017). Nepolnaya neytralizatsiya kak rezul'tat assimilatsii myagkikh shipyashchikh sviyatyashchimi v pozitsii vneshnego sandkhi v russkom yazyke [Incomplete neutralisation as a result of place assimilation of palatalised sibilants at word boundaries in Modern Standard Russian]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Tomsk State University Journal of Philology], 50, 55–69.
- Zinder, L. R. (1963). Fonematische sushchnost' dolgogo palatalizovannogo S':. v russkom yazyke [Phonological status of long palatalized S':. in Russian]. *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], 2, 137–142.
- Zinder, L. R. (1969). Eshche ob "y" i "i" [Once again about "y" and "i"]. *Slavyanskaya filologiya* [Slavic philology] (pp. 34–38), Leningrad : Leningrad University Press.
- Zinder, L. R. (1989). Dolgiy zvonkiy shipyashchiy myagkiy soglasnyy v russkom literaturnom yazyke [Long voiced palatalized fricative consonant in Standard Russian]. *Ekspertimetal'no-foneticheskiy analiz rechi* [Experimental-phonetic speech analysis] (Vol. 2, pp. 3–5). Leningrad.
- Zinder, L. R. (2007). *Obshchaya fonetika i izbrannye stat'i* [General phonetics and selected articles] : A coursebook. 2nd edition with corrections and additions. St Petersburg : Philological Faculty of St Petersburg University ; Moscow : Akademiya Press.
- Ivanova, V. F. Burykin, A. A. (1999). <Book review> Bondarko L. V. *Fonetika sovremennogo russkogo yazyka*. SPb., 1999 [Bondarko L. V. Modern Russian phonetics]. *Russkiy yazyk v shkole* [Russian Language at School], 5, 104–105.
- Isachenko, A. V. (1971). Morfofonologicheskaya interpretatsiya dolgikh shipyashchikh [š':], [ž':] v russkom yazyke [Morphophonological interpretation of long fricatives [š':], [ž':] in Russian]. *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*, XIX, 32–52.
- Kasatkin, L. L. (2001). Fonologicheskoe sodержanie dolgikh myagkikh shipyashchikh [sh':], [zh':] v russkom literaturnom yazyke [Phonological status of long palatalized fricatives [sh':], [zh':] in Standard Russian]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language and Linguistic Theory], 1 (1), 80–89.
- Kasatkin, L. L. Choy, M. Ch. (2005). *Dolgota-kratnost' soglasnogo na meste sochetaniy dvukh soglasnykh bukv v russkom literaturnom yazyke* [Consonant length: The case of double letters in Standard Russian]. Moscow : Yazyki slavyanskikh kul'tur Press.
- Klychmamedova, O. N. (2000). 2000.02.028. Popov M. B. Cheredovanie fonem v sinkhronii i diakhronii: (Sushchestvuyut li zhivye foneticheskie cheredvaniya fonem v russkom yazyke) [Phoneme alternations in synchrony and diachrony in the Russian literary language: (Are there synchronic alternations in Russian?)]. SPB.: St Petersburg University Press, 1998. 16 p. (Scientific report; St-Petersburg State University). References pp.15–16. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 6, Yazykoznanie: Referativnyy zhurnal* [Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6: Linguistics], 2, 111–113.
- Knyazev, S. V. (2006). *Struktura foneticheskogo slova v russkom yazyke: sinkhroniya i diakhroniya* ['Phonetic word' structure: Synchronic and diachronic aspects]. Moscow : Maks-Press.
- Knyazev, S. V., Pozharitskaya, S.K. (2011). *Sovremennyy russkiy literaturnyy yazyk: Fonetika, orfoepiya, grafika i orfografiya* [Modern Standard Russian: Phonetics, orthoepy, graphics and

- orthography]: A coursebook. 2nd revised edition. Moscow : Akademicheskii Proekt Press, Gaudeamus Press.
- Knyazeva, N. V. (2016). *Fonetika sovremennogo russkogo yazyka* [Modern Russian phonetics]: A coursebook. Khabarovsk : Pacific National University Press.
- Kodzasov, S. V., Krivnova, O. F. (2001). *Obshchaya fonetika* [General phonetics]. Moscow: Russian State University for the Humanities Press.
- Kontsevich, L. R. (2018). *Slovar' geograficheskikh nazvaniy Respubliki Koreya* [Geographical names dictionary of the Republic of Korea]: A reference guide. Ed. by Son Chzhikhun, O Dongon red. Moscow : Nauka – Vost. Lit. Press.
- Kopetskiy, L. V. *Lektsii po fonetike i morfologii russkogo yazyka* [Lectures in Russian phonetics and morphology]. Praha : Statni pedagogicke nakladatelstvi.
- Lyubimova, N. A. (1982). *Obuchenie russkomu proiznosheniyu. Artikulyatsiya. Postanovka i korrektsiya russkikh zvukov* [Teaching Russian pronunciation. Articulation. Russian sounds acquisition and correction]. 2nd edition. Moscow : Russkiy yazyk Press.
- Malysheva, E. G., Rogaleva, O. S. (2012). *Sovremennyy russkiy yazyk. Fonetika. Orfoepiya* [Modern Russian. Phonetics. Orthoepy]: A coursebook. Omsk : Omsk University Press.
- Mambetova, R. B. (2002). *Kurs lektsiy po fonetike sovremennogo russkogo yazyka* [A course of lectures in modern Russian Phonetics]. Nukus : [S. n.].
- Matusevich, M. I. (1976). *Sovremennyy russkiy yazyk. Fonetika* [Modern Russian. Phonetics]: A coursebook. Moscow : Prosveshchenie Press.
- Musatov, V. N. (2012). *Russkiy yazyk: Fonetika. Fonologiya. Orfoepiya. Grafika. Orfografiya* [The Russian language: Phonetics. Phonology. Orthoepy. Graphics. Orthography]: A coursebook. 2nd edition. Moscow : FLINTA Press.
- Oliverius, Z. F. (1974). *Fonetika russkogo yazyka* [The phonetics of Russian]. Praha, Edice ucebnice pro vysoke školy.
- Popov, M. B. (1998). *Cheredovaniya fonem v sinkhronii i diakhronii (Sushchestvuyut li zhivye foneticheskie cheredovaniya v russkom yazyke?)*. Scientific report. St-Petersbug : St Petersburg University Press.
- Popov, M. B. (1999). *Nekotorye soobrazheniya otnositel'no fonemicheskoy samostoyatel'nosti [y] v russkom yazyke* [Some ideas concerning the phonological status of [y] in Russian]. *Vestnik Sankt-Peterb. un-ta. Ser. 2* [Vestnik of St Petersburg University. Series 2], 3, 40–51.
- Popov, M. B. (2004 a). *O fonologicheskom statuse dolgikh myagkikh shipyashchikh v sovremennom russkom literaturnom yazyke* [The phonological status of long palatalized fricatives in modern Standard Russian]. *Issledovaniya po slavyanskim yazykam* [Slavic Studies], 9, 129–151 (Seoul: The Korean Association of Slavic Studies).
- Popov, M. B. (2004 b). *Problemy sinkhronicheskoy i diakhronicheskoy fonologii russkogo yazyka* [Challenging issues of Russian synchronic and diachronic phonology]. St Petersburgs : Philological Faculty of St Petersburg University Press.
- Popov, M. B. (2005). *Fonologicheskie problemy russkogo yazyka (sinkhronicheskii i diakhronicheskii aspekty)* [The phonological issues of the Russian language (Synchrony and diachrony)]. Doctoral in Philological sci. diss. St Petersburg : St Petersburg University.
- Popov, M. B. (2011). *O fonologicheskom statuse dolgogo zvonkogo myagkogo shipyashchego soglasnogo v russkom literaturnom yazyke* [The phonological status of long voiced palatalized fricative in Standard Russian]. *Lingvistika ot Vostoka do Zapada: V chest' 70-letiya V. B. Kasevicha* [Linguistics from East to West: To the 70-year anniversary of V. B. Kasevich] (pp. 124–128). St Petersburg : St Petersburg University Press.
- Popov, M. B. (2014 a). *Fonetika sovremennogo russkogo yazyka* [Modern Russian phonetics]: A coursebook. St Petersburg : Philological Faculty of St Petersburg University Press.
- Popov, M. B. (Ed.) (2014 b). *Fonetika russkogo yazyka. Khrestomatiya* [Russian phonetics. Anthology]. St Petersburg : Philological Faculty of St Petersburg University Press.
- Popov, M. B. (2016). *Eshche raz o sakramental'nom voprose russkoy fonologii: fonemicheskii status [i]* [Once again about the sacramental issue of Russian phonology: The phonological status of [i]].

- In M. L. Kalenchuk (Ed.), *Fonetika segodnya* [Phonetics today]: Proc. of the VIII International Conference, October 28–30, 2016 (pp. 84–87). Moscow.
- Kasatkina, L. L. (Ed.) (2001). *Russkiy yazyk* [The Russian language]. Moscow : Akademiya Press.
- Skripnik, Ya. N., Smolenskaya, T. M. (2010). *Fonetika sovremennogo russkogo yazyka* [Modern Russian phonetics]: A coursebook. Stavropol : Stavropol State Pedagogical Institute Press.
- Stepanova, S. B. (1988). *Foneticheskie svoystva russkoy rechi : realizatsiya i transkriptsiya* [Phonetic properties of Russian speech: Realization patterns and transcription]. PhD in Philological sci. diss. Leningrad : Leningrad University.
- Flier, M. S. (2010). *Izbrannye trudy. T. I. Raboty po sinkhronicheskomu yazykoznaniyu* [Selected papers. Vol. 1. Papers in synchronic linguistics]. Moscow : Yazyki slavyanskoy kul'tury Press.
- Shamanova, M. V., Talitskaya, A. A. (2018). *Fonetika russkogo yazyka: istoricheskiy i sinkhronicheskiy aspekty* [Russian phonetics: Historical and synchronic aspects]: A coursebook. Yaroslavl : P. G. Demidov Yaroslavl State University Press.
- Õim, A. (1988). *Estonko-russkiy slovar' dlya zhurnalistov* [Estonian-Russian dictionary for journalists]. Tallinn : Valgus Press.
- Õispuu, J. (1999). *Spravochnik po estonskomu yazyku* [A manual in the Estonian language]. Tallinn : Koolibri Press.